

ФУНКЦИИ ИРОНИИ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ЖАНРА СТЕНДАП)

© 2025 Т. Е. Водоватова¹, А. Н. Чакалова²

^{1,2} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В рамках настоящей статьи описано функционирование иронии в англоязычных текстах жанра стендап. Целью работы является изучение мультимодальной природы иронии в указанных текстах. Результаты проведенного исследования заключаются в установлении коммуникативных функций иронии в текстах стендапа и определении их роли в формировании структурно-семантического пространства текстов. Анализ фактического материала показал, что ключевой, инвариантной функцией, которую ирония выполняет в текстах стендапа, является создание комического эффекта. Вариативными функциями являются функции упрека, критики, обвинения, негативной оценки. Названные функции обнаруживаются в текстах благодаря особенностям коммуникативной ситуации, языковому контексту и имеющимся у реципиентов пресуппозициям.

Ключевые слова: юмористический дискурс, речевой жанр, стендап, ирония, функция, языковой контекст, коммуникативная ситуация, пресуппозиции.

В настоящей статье рассматривается функционирование иронической модальности в англоязычных текстах жанра стендап. Интерес к проведению подобного исследования определяется тем обстоятельством, что при отсутствии в языке специальных средств выражения иронии способна порождать разнообразные смысловые оттенки и выполнять различные функции по организации структурно-семантического пространства текстов. Необходимость дальнейшего изучения языковых механизмов, которые лежат в основе таких широких возможностей иронии в текстах различной речевой природы и дискурсивной принадлежности, определяет актуальность настоящего исследования.

Ирония не раз становилась объектом лингвистических исследований отечественных и зарубежных ученых (В. В. Деметьев, В. И. Карасик, И. В. Черданцева, S. Attardo, R. Giora и др.). В их трудах определено понятие иронии и ее статус в системе лингвистических категорий, установлены ее функции в общении и основные способы реализации в тексте. Однако особенности использования иронии в конкретных текстах изучено пока недостаточно. Между тем существуют тексты, в которых ирония играет особую роль, является в них непременным текстообразующим сред-

ством, определяющим его жанровые и дискурсивные свойства. К таким текстам относятся, среди прочих, тексты относительно недавно появившегося жанра стендап, в которых ирония максимально ярко демонстрирует свою способность нести различный функционал. В связи с этим, целью настоящей статьи является установление функций иронии в англоязычных текстах упомянутого жанра.

Объект исследования представлен явлением иронии как коммуникативной категории, реализуемой в текстах стендапа; предметом являются выполняемые иронией коммуникативные функции и средства ее реализации в тексте.

При изучении фактического материала в рамках настоящего исследования использовались различные методы лингвистического анализа, в том числе: коммуникативный анализ – с целью вычленения в текстовом материале фрагментов, в которых реализуется ироническая модальность, и определения ее коммуникативных функций; контекстуальный анализ, способствующий установлению языковых средств реализации иронии в тексте.

Источником фактического материала послужили англоязычные тексты стендапа, созданные в 2020–2025 гг. и собранные посредством сплошной выборки на интер-

нет-сайтах. Единицей непосредственного изучения являются иронические высказывания; для их адекватной оценки анализу подвергается также более широкий контекст вплоть до полного текста.

Феномен иронии являет собой междисциплинарное понятие, поэтому для более точного и полного его понимания необходимо рассмотреть его определения, созданные в рамках различных общественных дисциплин, и прежде всего философии, эстетики, психологии.

В рамках философского подхода ирония рассматривается как способ постижения бытия и поиска истины; ирония при этом проявляется в вечном противоречии между интеллектуальным началом, представленным в виде обьективированных, застывших форм мышления, культуры, морали, и интуитивным началом, то есть воли и бессознательного [10]. В энциклопедическом словаре ирония трактуется как процесс отрицания, расхождения намерения и результата, замысла и обьективного смысла [12], что, в принципе, вполне соответствует идее противоречия, отмечаемого в философском определении иронии. Отражаемое иронией противоречие того или иного рода обуславливает двойственность и амбивалентность самой категории иронии, наличие в ней противоположных смыслов.

Ирония как эстетическая категория раскрывает ценностный смысл предметов и явлений в действительности и в искусстве путем остроэмоциональной критики-осмеяния, построенной на контрасте видимого и скрытого, когда за положительной оценкой, похвалой стоят доступные для прочтения отрицание и насмешка [13]. Способность иронии служить ценностным регулятором обусловлена ее амбивалентностью, то есть присущим ей свойством «выступать результатом диалектического соотношения универсальной формы и специфического содержания» [3].

Интересна также точка зрения тех авторов, которые рассматривают иронию как эстетический способ рефлексии, поскольку усматривают у субъекта иронии наличие представления о некоем идеале-образце, служащем ему (субъекту) основанием для оценки, в том числе и самого себя. В дан-

ном случае ирония служит средством выражения субъектом сомнения в реализации этого идеала или даже его критики [7]. Таким образом, ирония как феномен эстетики представляется способом самоидентификации и ценностной организации иронизирующей личности.

В психологии ирония рассматривается чаще всего в контексте комического, как наиболее эффективного способа создания смеховой ситуации [11]. Эта способность иронии проистекает из ее психической сущности, которая заключается в возможности иронизирующего (субъекта иронии), используя один и тот же текст, передавать одновременно один смысл «посвященным» в некое тайное знание и другой – «непосвященным», не давая возможности «непосвященным» догадаться об истинных смыслах. Иронизирующий при этом причисляет себя, естественно, к «посвященным» и получает от этого искреннее удовольствие. Причем подобная ситуация у иронизирующего может иметь место не только с внешними слушателями, но и с самим собой, то есть с alter ego, обитающим в его собственной душе [15].

В данном случае можно отметить способность иронии формировать внутреннее удовлетворение у говорящего, которое является следствием ее «верной разгадки» слушателем. Кроме того, реакция слушателя на ироническое высказывание может служить индикатором общности социокультурного контекста и разделяемого жизненного опыта с автором высказывания, поскольку адекватная интерпретация иронии предполагает наличие у реципиента соответствующего знания и понимания контекста.

В языкознании ирония – это троп, состоящий в употреблении слова в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки [8], а также сама насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления [9]. В семантическом плане ирония «основывается на взаимодействии эксплицитного и имплицитного смыслов лексической или синтаксической единицы, в основе которых лежит столкновение положительной и отрицательной коннотаций». Как видим, в лингвистиче-

ском понимании иронии находит отражение ее философская трактовка как некоего явления, основанного на противоречии.

Основываясь на приведенных выше определениях иронии, мы сформировали понимание иронии как стиля речевого взаимодействия, основанного на имплицатуре – подразумеваемом, а не прямо выраженном смысле. Данный эффект достигается посредством логического противоречия между эксплицитным и имплицитным содержанием высказывания, что, как правило, приводит к нарушению коммуникативных ожиданий реципиента.

Свойство двуплановости, присущее иронии, сближает ее с иными лингвистическими явлениями, имеющими аналогичные признаки. Так, ирония может быть интерпретирована как частный случай языковой игры, характеризующийся намеренным нарушением коммуникативных принципов П. Грайса, когда сказанное не равно значимому. В самом деле, оба явления имеют двуплановый характер, в силу этого способны на постоянное парадоксальное обыгрывание смыслов и, впоследствии, нарушение функционально-семантических законов языка. Отношения между этими различными, но смежными явлениями можно определить как отношения содержания (ирония) и средства выражения этого содержания (языковая игра).

Некоторые лингвисты находят в иронии сходные черты с понятием лжи [4]. Этим идеям есть закономерное объяснение, ведь ирония, как и ложь, не предполагает абсолютной искренности в изложении мыслей и так же часто выступает средством манипулирования мнением собеседника. Однако, в отличие от лжи, ирония обладает важной характеристикой – ее интенция должна быть понятой собеседником и реализовать комический эффект. Смех, как отмечал М. М. Бахтин в своих работах, – дело весьма серьезное: «Настоящий смех не отрицает серьезности, а очищает и восполняет ее» [1].

Достаточно распространенным является также мнение о том, что ирония по природе своей инвектогенна, то есть является эффективным способом актуализации в тексте инвективных смыслов [5]. Сама по себе ирония не обладает инвективной се-

мантикой, однако в определенном контексте она служит средством создания отрицательно окрашенной речевой характеристики. Содержательная близость с инвективной является, таким образом, еще одним свойством иронии.

Иронию часто относят к формам комического (наравне с сатирой, сарказмом, шуткой, пародией и пр.), к металогизмам, или фигурам речи. Металогизмы, или «фигуры речи», изменяют или играют с логическим значением текста при помощи различных языковых средств (гипербола, метафора, аллюзия, оксюморон, каламбур и др.). Эти приемы позволяют создавать многослойные значения в коммуникации, позволяя слушателям или читателям воспринимать информацию по-разному. Взаимосвязь между юмором и использованием образных средств языка представляется тесной и интуитивно понятной; различные тропы и фигуры речи, такие как аллитерация, метафора, гипербола или ирония, повсеместно встречаются в разнообразных юмористических жанрах – от шаблонных анекдотов до стендапа, комедии и сатиры [16].

Для данной работы, содержанием которой является лингвистический анализ текстов англоязычных стендапов, транслируемых слушателям непосредственно, необходимо также понимание невербальных проявлений иронии. Со стороны говорящего иронический, нейтральный или искренний характер высказывания определяется не только языковым и коммуникативным контекстом, но также экстралингвистическим сигналом. Последний может проявляться различными способами. Подмигивание, прищуривание или вопросительное поднятие бровей являются примерами невербального проявления иронии [14].

Невербальные проявления служат вспомогательным инструментом в реализации комического эффекта. Для корректной интерпретации подобных экстралингвистических сигналов слушатели и зрители шоу должны обладать предварительными знаниями об особенностях речевого поведения говорящего, включая темп, тембр и жестикуляцию, наблюдаемые в неиронических контекстах.

Функции иронии в тексте бесконечно многообразны и могут быть более или менее специализированными: от инвариантной, к которой относится достижение комического эффекта, до исключительной вариативной – выражение критического отношения автора к действительности. Современные ученые в своих работах подвергают сомнению положение о том, что цель (или функция) иронии сводится к выражению скрытой насмешки, так как ирония может быть эксплицитной и имплицитной (т.е. скрытой или явной), а коммуникативная интенция автора может быть гораздо шире, чем просто насмешка, из чего можно сделать вывод о соотносительности иронии как с негативными, так и с позитивными видами и жанрами комического. Наконец, ирония не всегда обладает негативной модальностью: нельзя утверждать, что это только насмешка, скрытая за похвалой [2].

Как видим, функционал иронии в текстах на сегодняшний день охвачен не в полной мере, а возможно, и не может быть охвачен. Причина этого заключается в том, что функции иронии в значительной степени обусловлены контекстом, то есть ирония выполняет специфические функции в разных текстах в зависимости от их содержательной специфики, речевых и дискурсивных особенностей, участвует в выражении оценки, авторского отношения, в передаче информации и эмоций, в маскировке смыслов и т.п., тем самым в значительной степени определяя воздействие текста на адресата.

Существуют тексты, в которых ирония является непереносимым фактором их структурно-семантической организации. Как показало предварительное знакомство с текстами, стендап, или стендап-комедия, представляет собой современный комедийный жанр, характеризующийся сольным выступлением комика перед аудиторией. Репертуар стендап-выступлений обычно включает авторские монологи, шутки и интерактивную импровизацию с публикой. Отличительной особенностью жанра является отсутствие жестких ограничений, позволяющее использовать любой материал, кажущийся комику вдохновляющим или забавным, вследствие чего стендап стал

возможностью для проявления личного мнения и отношения по поводу зачастую табуированных и острых тем. Вместе с тем стендап предполагает самоцензуру, поскольку откровенные шутки на спорные темы могут грозить комику общественной отменой или запретом на выступления. В этой связи ирония, благодаря своим свойствам, является одним из основных лингвистических инструментов, дающих возможность комикам соединить в публичном выступлении острое, иногда на грани дозволенного содержание с юмористической формой.

Рассмотрим функции иронии в текстах англоязычного стендапа на конкретных примерах.

Современное общество все больше стремится к толерантности и политкорректности, что оказывает влияние на юмористический дискурс. В этой связи функция иронии маскировать смыслы дает возможность комикам демонстрировать свое отношение к действительности перед широкой публикой и предоставлять возможность декодирования содержательно-концептуальной информации текстов самим реципиентам, исходя из их собственных убеждений. Однако комический эффект реализуется только у тех адресатов, чьи фоновые знания схожи со знаниями коммуникатора и соответствуют контексту.

Иронизируя над американской системой измерения, комик из Великобритании Саймон Фрейзер (Simon Fraser) свой стендап начинает так:

America, man, love so much about America... Fahrenheit... Oh my God. Dude, Fahrenheit's the best, because 70 degrees Fahrenheit means 70% hot, 100 degrees Fahrenheit – a 100% hot and if it's any hotter than that – too hot... Miles per hour... 70 miles per hour – you are going 70% fast; 100 miles per hour – a 100% fast and if you go any faster than that – you're having a good time...

Восприятие этого текста на поверхностном уровне, то есть на уровне значений составляющих его лексико-грамматических компонентов, приводит зрителей к выводу о том, что его содержанием является восхищение автора текста удобством использования американских единиц измерения.

Однако зрители без труда улавливают иронию выступающего. Этому способствует, во-первых, языковой контекст: ситуация представляется в специфическом интонационном оформлении, наводящем на мысль о том, что выступающий не вполне искренен в выражении своих восторгов. Кроме того, пониманию иронического характера текста способствует ситуация общения: зрители присутствуют на выступлении стендап-комика. Даже будучи на подобном концерте впервые, они, скорее всего, осведомлены об особенностях стендапа и вполне готовы к тому, что все, что говорится со сцены, надо воспринимать «с точностью до наоборот». Наконец, уловить иронию помогают имеющиеся у зрителей пресуппозиции. В самом деле, зрители не могут не знать, что весь мир, кроме нескольких стран (США, Бирма и Либерия), давно перешел на метрическую систему. Американцы знают, какие неудобства доставляют иностранным гостям эти различия, поэтому когда они слышат, как иностранец восхищается со сцены «легкостью и практичностью» использования этих единиц измерения, они прекрасно понимают, что все это говорится несерьезно.

Таким образом, ироничность приведенного фрагмента не вызывает сомнений. Ирония выполняет здесь функцию насмешки над консервативностью американцев, которые не желают присоединиться к большинству населения мира. Кроме того, у иронии здесь можно усмотреть обвинительную функцию: комик не просто смеется над Америкой, но и обвиняет ее в излишней косности и неспособности к кооперации с другими странами, и это при том, что она претендует на звание самой передовой страны в мире. Результатом реализации иронией названных функций становится совершенно иное восприятие содержания текста: это уже не восхищение удобством использования американских единиц измерения, а обвинение американцев в приверженности ложным ценностям и осмеяние их ненужного упорства.

Далее в своем выступлении комик развивает темы различий США и других стран, законности ношения оружия, псевдорелигиозности богатых людей и другие спорные

вопросы. Содержательно-фактуальная информация в тексте, выраженная эксплицитно, представляет серьезные проблемы современного американского общества, однако текст вызывает комический эффект благодаря реализации в нем иронической модальности, которая выявляется по алгоритму, приведенному в примере выше, то есть с учетом эксплицитно выраженной информации, а также языкового и коммуникативного контекста.

I'm more attractive here than there. <...> Like just know, if you meet any British guy living in America, it's cause they couldn't cut it back home. Like why else would we be here? (1) It's so... dangerous. Every day you wake up, you risk getting shot. You do get shot, you got no Healthcare...(2) These are the trade-offs we make, because we can't get a girl in Manchester. (3)

Иронизируя сначала над самим собой и такими же приезжими из Великобритании, Саймон говорит, что, ничего не добившись в поисках «второй половинки» в своей стране, они приезжают в Америку: «Иначе зачем?». Все понимают, что автор намеренно принижает серьезные причины для эмиграции до уровня личной неудачи в любовных делах. Абсурдность мотива вызывает смех.

Далее выступающий поднимает тему легкой доступности оружия и связанного с его применением разгула насилия. Здесь тоже чувствуется ирония, ведь в действительности не существует ежеминутного риска, о котором говорит комик. Однако без предыдущего ироничного высказывания о причинах переезда, без созданного им комического эффекта, эта часть монолога звучит как обсуждение насущных проблем или даже жалоба о сложившейся ситуации.

И завершает это высказывание, дополняя комический эффект текста, еще одно ироническое высказывание. Автор предполагает, что все риски и неудобства жизни в Америке (опасность, отсутствие здравоохранения) – это цена, которую британцы готовы платить, чтобы избежать одиночества в Манчестере. Это предположение абсурдно, но серьезная форма его представления способствует пониманию зрите-

лями иронического подтекста и, как результат, рождению комического эффекта.

Таким образом, ирония в анализируемом тексте выполняет функции создания комического эффекта и критики: автор критикует как недостатки Америки, так и возможную мотивацию британцев, переезжающих в США; ирония при этом позволяет выразить критику косвенно, что, конечно, более эффективно, чем прямое осуждение.

Рассмотрим стендап под названием *Only Fans* комика Мэтта Райфа (Matt Rife), известного своей любовью к черному юмору. Название уже иронически многозначно. Денотативный аспект названия «Только фанаты» фактически указывает на то, что материал концерта предназначен фанатам артиста. Однако иронический характер названия раскрывается при наличии фоновых знаний реципиента. Дело в том, что в США одноименное название имеет популярная онлайн-платформа для заработка денег с помощью видеостриминга, преобладающим материалом которой является контент эротического содержания. Там, наравне с этически приемлемым способом заработка в Интернете (спортсмены записывают программы тренировок, консультируют и т.д.), легально существует этически неприемлемый. В последние годы многие люди считают юмор Мэтта оскорбительным, а самого комика заслуживающим получения запрета на выступления. Отсылкой зрителей к платформе он иронически намекает на недовольным и оскорбленным его юмором слушателям: «Расслабьтесь и получайте удовольствие, все это легально». Как и контент на вышеуказанной онлайн-платформе, материал выступления комика может показаться кому-то этически корректным или некорректным, но в обоих случаях артист, как и эта платформа, будет продолжать вызывать любовь определенного круга людей и на этом неплохо зарабатывать.

Ирония в названии *Only Fans* выполняет функции насмешки над недоброжелателями артиста и намек на этически спорные, но такие привлекательные для многих зрителей явления.

Еще одно выступление упомянутого комика начинается с иронии на важную и острую для США тему расового социального неравенства:

It's good to see you all. Black people, good to see you all. White people... sitting in the back, how's it feel? <...> Did you say sorry today? Did you say sorry to a black person today? (улыбаясь, показывает жестом на темнокожую публику).

На лексико-грамматическом уровне в тексте фактически задаются вопросы, не имеющие смысла для группы незнакомых друг с другом людей. Не обладая фоновыми знаниями о проблемах расового неравенства в США, реципиент воспримет эти вопросы в их прямом значении и комического эффекта не произойдет. Посвященный же слушатель сразу поймет глубинный смысл, который в соответствии с природой иронии ярко контрастирует с поверхностным.

Дело в том, что летом 2020 года, на фоне убийства темнокожего гражданина США, в стране имели место несколько крупнейших митингов, организованные движением Black Lives Matter. Оглашение требований о пересмотре законов в сфере социальной расовой справедливости происходило в агрессивной манере, а последствиями этих митингов явились длительные беспорядки и погромы. Для стабилизации ситуации многие политики публично приносили извинения, власти стали переименовывать в честь BLM улицы в городах, художники расписывали стены цитатами погибшего афроамериканца и связанными с движением символами.

Мэтт Райф в подтекст ироничных вопросов закладывает свое негативное отношение к нарочито-утрированным публичным покаяниям. Реализуемая в высказывании ирония определяет комический эффект высказывания и критическую позицию автора по отношению к искусственно раздутым, нарочито утрированным покаяниям.

Продолжая выступление, Мэтт рассуждает на тему различий уровня жизни обитателей пригородов и мегаполисов:

<...> It's so depressing, nothing to do for fun there. (говоря о маленьких городах) Everybody just drinks and does drugs... but not cool like we do it. (улыбается) Theirs is cause they're sad.

В примере эксплицитно выражена одобрительная оценка употребления наркотиков, которое свидетельствует о якобы «продвинутости» горожан. Однако в имплиците заложена контрастно противоположная информация – нет принципиальной разницы между городским жителем и жителем деревни в вопросе употребления веществ, так как они убивают и тех и других. Имплицитный смысл легко угадывается большинством зрителей благодаря имеющимся у них пресуппозициям. Дело в том, что вопрос легкодоступности и широкого распространения наркотиков в США является одним из горячо обсуждаемых. И даже в этом «большом» вопросе подчеркивается социальное неравенство. Жители деревень употребляют доступные психотропные вещества ввиду, как утверждает комик, недостатка финансов и отсутствия досуговых учреждений, а жители мегаполисов, как более обеспеченные, могут позволить себе более дорогостоящие наркотики и даже представляют их употребление в качестве особого знака роскоши.

Имплицитно намерением комика является обличение лицемерия и безнравственности общества, которое такую острую проблему, как употребление наркотиков, пытается представить предметом гордости богачей и мечтаний бедняков.

В высказывании ирония выполняет также комическую функцию, поскольку автор высмеивает самообман городских жителей и их попытки внедрить в сознание людей мысль «дороже значит круче».

В изучаемом материале широко используется такой вид иронии, как самоирония. Использование самоиронии обусловлено особым жанровым форматом стендапа, который предполагает рассказывание комиками историй о себе. Самоирония в таких рассказах используется в тех же функциях, что и ирония по отношению к иным персонажам, но, кроме того, может выполнять функции смягчения критики, создания до-

верия между говорящим и слушателями, снятие ответственности за сказанное. Часто в монологах комиков ирония и самоирония тесно переплетены. Приведем пример из стендапа Кей Вона (K-Von) «Get ready to be offended»:

I was one of the first Americans to wear masks. <...> I got on the plane in 2010, way before anything else, yeah. I look over, there was an Asian guy wearing a mask on the plane. <...> I started doing it too. You know why? Couse I copy of the Asians, that's how I roll, all right? <...> That's how I got in the college; it works. And in college I sat between two Asians I got straight A's also. I've learned – you sit between two Wongs, you get everything right.

Эксплицитно автор передает информацию о том, что копирует поведение азиатов и, таким образом, в его жизни все удачно складывается: поступил в престижный колледж, во время учебы получал только высшие баллы.

Ирония здесь строится на том, что существуют стереотипы об особой усердности азиатов в учебе, благодаря чему они имеют высокую академическую успеваемость. По словам автора, благодаря этому стереотипу он, имеющий фамилию Von, созвучную распространенной фамилии в азиатских странах Wong, достиг таких успехов в образовании.

Ирония в данном случае позволяет автору высмеивать стереотипы, связанные с поголовной образованностью жителей азиатских стран. Самоирония же смягчает возможную критику со стороны тех, кого оскорбит насмешка, и создает доверительную атмосферу в общении между комиком и зрителями, так как признание человеком собственных недостатков всегда вызывает расположение. То есть ирония и самоирония в данном тексте дополняют друг друга для создания более глубокой и «безопасной» иронической модальности.

Анализ приведенных в настоящей статье и иных примеров из текстов англоязычного стендапа позволяет прийти к следующим выводам.

Ирония является непременным признаком англоязычных текстов жанра стенда-

па. Она выступает в них в двух разновидностях: иронии и самоиронии, направленных, соответственно, на самого себя и на иных лиц.

Ирония выполняет в стендапе разнообразные функции. Среди них можно выделить инвариантную функцию, которая заключается в создании комического эффекта, и целый ряд вариативных, среди которых насмешка, подтрунивание, упрек, критика, негативная оценка, обвинение, инвективность.

Иронический характер текстов понимается реципиентами благодаря языковому контексту (в основном благодаря использованию соответствующих интонационных контуров), особенностям коммуникативной ситуации, имеющимся у реципиентов пресуппозиций.

Выполнение иронией названных функций способствует максимальной эффективной реализации жанровой специфики стендапа – высказываться на острые темы «под прикрытием» юмора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Москва: Художественная литература, 1990. 543 с.
2. Горностаева А. А. Иронический смысл и модальность: новый взгляд на определение дискурсивной иронии // Казанская наука. 2024. № 4. С. 352-355.
3. Дробышева Е. Э. Роль иронии в аксиосфере культуры постмодерна: автореф. дисс. на соискание уч. степени кандидата философских наук: 09.00.13 / Е. Э. Дробышева. Владивосток, 2004. 28 с.
4. Ермакова О. П. Ирония и ее роль в жизни языка: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2022. 202 с.
5. Кожеватова И. С. Факторы, повышающие инвективный потенциал иронии (на материале современной публицистики) // Филология и человек. 2015. С. 1-7.
6. Мухина Ю. Н. Средства репрезентации иронии в художественном тексте (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. на соискание уч. степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Ю. Н. Мухина. Саратов, 2006. 24 с.
7. Пивоев В. М. Ирония как эстетическая категория // Философские науки. 1982. № 4. С. 54-61.
8. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
9. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова, 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. Калуга : ГУП Облиздат. 569 с.
10. Черданцева И. В. Ирония: от понятия к методу философствования, или До чего доводят философов насмешки: курс лекций. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 166 с.
11. Чурсина Е. А. Ирония в психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2000. Том 8. № 1. С. 101-125.
12. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
13. Эстетика: словарь / А. И. Абрамов и др., под общ. ред. А. А. Беляева. М.: Политиздат, 1989. 445 с.
14. Braun A. and Schmiedel, A. The phonetics of ambiguity: A study on verbal irony. <https://doi.org/10.1515/9783110586374-006> // The Dynamics of Wordplay. 2018. Vol. 6. P. 111-136.
15. Fowler H. W. A dictionary of modern English usage. 2nd ed. N.Y.: Oxford University Press, 1965. 725 p.
16. Godioli, A., Chłopicki, W. Humor and Figurative Language // De Gruyter Handbook of Humor Studies. 2024. P. 145-162.

**FUNCTIONS OF IRONY IN HUMOROUS DISCOURSE: A STUDY OF
ENGLISH-LANGUAGE STAND-UP COMEDY TEXTS**

© 2025 Tatyana E. Vodovatova¹, Alina N. Chakalova²

^{1,2} Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

This article describes functioning of irony in English-language stand-up comedy texts. The work is dedicated to the study of the multimodal nature of irony in the above-mentioned texts. The investigation allows us to determine a number of functions which irony realizes in standup and to identify their role in creating the semantic and formal structure of the texts under study. The analysis of the actual material has shown that the key, or invariant function performed by irony in stand-up comedy texts is the creation of a comic effect. Variable functions are reproach, criticism, accusation, negative evaluation and others. The named functions are discovered in the texts due to the peculiarities of the communicative situation, the linguistic context and the presuppositions the recipients have.

Keywords: humorous discourse, ironic modality, functions of irony, linguistic context.